

Научная статья

УДК 316.334.55

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-2-47-57

Институционализация процессов социокультурного развития локальных сообществ

Владимир Сергеевич Шмаков

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
vsshmakov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема институционализации эволюционных форм социокультурного развития локальных сообществ. Цель исследования заключается в анализе условий и факторов, влияющих на процессы институционализации в контексте социокультурной динамики. Социокультурные институты являются важнейшими структурами, механизмами формирования социокультурной идентичности, выступают регуляторами генерации ценностно-нормативных комплексов, формирующих модели социокультурного развития. Основными факторами, определяющими институциональную динамику социокультурной эволюции в условиях давления глобализованного социума, являются: трансформация традиционных производственно-экономических отношений; конфликтность локальной и глобальной социокультурной среды; столкновение формальных и неформальных социокультурных практик. В процессе взаимодействия глобальности и локальности возникают условия, определяющие нестабильность, противоречивость, конфликтность, нелинейность развития социокультурного развития. Базовыми социокультурными структурами эволюционирующего локального сообщества являются традиция, новации и архаика. Унификация социокультурной среды становится доминирующей тенденцией развития локальных сообществ, определяющей процессы институционализации.

Ключевые слова

глобализация, социокультурное развитие, локальность, трансформация, социокультурные институты, институционализация.

Для цитирования

Шмаков В. С. Институционализация процессов социокультурного развития локальных сообществ // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 2. С. 47–57. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-2-47-57

Institutionalization of the processes of socio-cultural development of local communities

Vladimir S. Shmakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
vsshmakov@gmail.com

Abstract

The article deals with the problem of institutionalization of evolutionary forms of socio-cultural development of local communities. The purpose of the study is to analyze the conditions and factors affecting the processes of institutionalization in the context of socio-cultural dynamics. Socio-cultural institutions are the most important structures, mechanisms for the formation of socio-cultural identity, act as regulators of the generation of value-normative complexes forming models of socio-cultural development. The main factors determining the institutional dynamics of socio-cultural evolution under the pressure of a globalized society are: the transformation of traditional industrial and economic relations; the conflict between local and global socio-cultural environments; the clash of formal and informal socio-cultural practices. In the process of interaction of globality and locality, conditions arise that determine instability, inconsistency, conflict, non-linearity of the development of socio-cultural development. The basic socio-cultural structures of the evolving local community are: tradition, innovations and the archaic. The unification of the socio-cultural environment becomes the dominant trend in the development of local communities, which determines the processes of institutionalization.

Keywords

globalization, socio-cultural development, locality, transformation, socio-cultural institutions, institutionalization

For citation

Shmakov V.S. Institutionalization of the processes of socio-cultural development of local communities. *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 2, p. 47–57. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-2-47-57

Глобализация, являясь генератором трансформации мировой экономики, обуславливает модернизацию социально-экономического развития локальных сообществ Евразии, порождает условия формирования единого социокультурного пространства. Возникающие противоречия глобальности и локальностей, акцентируют внимание на проявлении реверсивных тенденций социокультурного развития: интеграцию и дифференциацию, что затрагивает такие понятия как «традиция» и «современность».

Эволюцию социокультурного развития необходимо рассматривать не как независимый феномен, а как закономерный результат глобальных и локальных производственно-экономических, общественно-политических и институциональных трансформаций в пространстве Евразии. Ведущей тенденцией социокультурного развития становится унификация социокультурной среды. Опыт модернизационных реформ важно анализировать с точки зрения «социальной цены» и изменения стратегий государства в области социальной и культурной политики. Предлагаемая цивилизационным подходом методологическая схема вполне применима к анализу социокультурных процессов. Локальные сообщества анализируются в рамках дихотомии «вызов-ответ», интерпретируемой в соответствии с концеп-

цией А. Тойнби [Тойнби, 2001]. «Вызовом» представляется влияние геополитики, геоэкономики, геокультуры на эволюцию социокультурного пространства, в качестве «ответа» выступают формирующиеся модели социокультурного развития, вырабатываемые в процессе адаптации к социально-экономическим реформам. Очевидно, что полюса дихотомии «вызов / ответ» не обладают статичностью. Вызов формируется внутри сообщества под влиянием внешних и внутренних факторов. Вопрос с ответом, определяемым процессами социокультурной эволюции, осложняется воздействием массовой культуры на социокультурное развитие локальных сообществ, пытающихся сохранить традиционные ценности, нормы и правила жизнедеятельности.

Целью исследования является анализ условий и факторов, влияющих на процессы институционализации в контексте социокультурной динамики, выявление ведущих тенденций эволюции социокультурного пространства локальных сообществ, определяющих социокультурную трансформацию в условия глобализации. Социокультурная эволюция есть интегративная модификация типа социокультурной системы, обуславливающая кризис культуры и общественных отношений, в конечном итоге ведущий к ослаблению влияния традиционных ценностей, институтов, распаду идентичностей локальных сообществ.

Локальные сообщества обладают сложной конфигурацией, характеризуются целостностью, иерархичностью, общностью интересов и целей, включенных в более общую структуру. В процессе жизнедеятельности сообщества оформляются в своеобразную геосоциокультурную локацию – устойчивую совокупность людей, консолидированных комплексом традиций, принципов, норм, проявляющихся и отражающихся в специфике социокультурного развития, интегрированных в географических и историко-временных рамках. Процессы социокультурной эволюции оказывают влияние на формирование институциональной структуры локальных сообществ, отражающей и фиксирующей трансформирующийся порядок взаимосвязей и отношений социокультурной среды. Необходимость сохранения социокультурной целостности локальных сообществ – не самодовлеющая задача, это проблема сохранения государственной безопасности и суверенитета, национальной идентичности, в конечном счете, определение места Российской Федерации в мире.

Производственно-экономическая модернизация и социокультурная эволюция предопределяют ломку социокультурных институтов, сформировавшихся в предшествующий исторический период. Жизненное обустройство сообщества, выглядевшее привычным, устоявшимся стандартом, в короткое время оказывается непонятым, чуждым, враждебным, фиксируется состояние утраты привычных ориентиров. Как справедливо отметил П. Штомпка, изменения такого рода представляются «травматическими» [Штомпка, 2001, с. 6–16]. Социокультурное поведение локальных сообществ проявляется как спонтанная, самопроизвольная, инстинктивная реакция на изменение внешней и внутренней среды обитания, регулируемой слабо понимаемыми правилами, привнесенными извне. Трансформация социокультурного пространства обуславливает разрушение старых и зарождение новых социокультурных институтов, детерминирует задачу легитимизации, формализации новых аспектов формирования социокультурной

среды, оказывающих воздействие на локальное сообщество [Шмаков, 2021, с. 75–87]. Наличие эволюционирующих социокультурных форм генерирует проблему институционализации процессов социокультурного развития.

В литературе существуют различные подходы к объяснению и типологизации понятия «социокультурный институт». Так, например, В.Г. Федотова, Н. Н. Федотова, С. В. Чугров подчеркивают, что культура и институты «теснейшим образом сопряжены друг с другом и могут быть разведены только для аналитических и методологических целей. Они выступают двумя сторонами одной медали: институты – продукт культуры и общества, а культура и общество, в свою очередь, – результирующая действия институтов» [Федотова, Федотова, Чугров, 2018, с. 143]. Д. Н. Черезов, анализируя проблему определения места и роли социокультурных институтов в структуре общественных отношений российского общества, отмечает слабую степень их участия в реализации социальной политики. Автор справедливо указывает, что «в структуре бюджетного финансирования социокультурных институтов необходимо уходить от «остаточного принципа» и переходить к их бюджетной поддержке, исходя из реального общественного запроса каждой территории с учетом исторического опыта, традиций, наличия устоявшихся школ по направлениям, учета климатического расположения территории и так далее» [Черезов, 2015, с. 276].

Мы определяем социокультурный институт как исторически сложившуюся структуру, воспроизводящую и фиксирующую систему социокультурных взаимосвязей и взаимодействий, складывающихся на основе совокупности потребностей, традиционных ценностно-нормативных установок, определяющих и регулирующих систему совместной жизнедеятельности сообщества на основе формальных и неформальных практик, норм, обычаев, ценностей, направленных на воспроизведение и поддержание социокультурных функций. Если рассматривать институционализацию как процесс упорядочения, формализации и стандартизации, обозначения и фиксации социокультурных установок, правил, ролей и статусов, приведение их в систему, способную удовлетворять запросы локального сообщества, определяемые в процессе жизнедеятельности, то социокультурный институт есть организованная социальная система, интегрирующая элементы культуры и социальной жизни.

Торстейн Веблен сформулировал методологический подход к объяснению сути социального института, акцентировал внимание на основных характеристиках, определяющих понятие «социальный институт»: структура производственного или экономического механизма; способы реагирования на стимулы; принятую систему общественной жизни. Он утверждал, что институты представляются привычными способами реагирования на стимулы извне [Веблен, 1984, с. 201–202]. В этом смысле социокультурная эволюция есть процесс отбора, адаптации, приспособления менталитета, темперамента, образа мышления к меняющимся условиям жизнедеятельности локального сообщества. Новая жизненная обстановка начинает «влиять на характер членов общества, принявшего ее в качестве нормы... формировать их образ мысли, подчиняя себе развитие человеческих способностей и склонностей» [Там же]. Дуглас Норт уточняет и организует позицию Т. Веблена: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения».

ния, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми, ... институты ограничивают и определяют спектр альтернатив» [Норт, 1993, с. 73]. Такой подход служит своеобразным методологическим основанием исследования эволюции социокультурных институтов. Проблемы трансформации социальных и культурных институтов в условиях глобализации рассматриваются в современной литературе широко и разносторонне [Леонова, 2011, с. 227–235; Kivinen, Maslovskiy, 2021, с. 1–29; Лапин, 2021, с. 5–16 и др.]. Например, Э. И. Рудковский акцентирует: «жернова» глобализации нивелируют и стандартизируют культурное развитие, появляется угроза становления технократически бездушного человека» [Рудковский, 2018, с. 79]. Отметим главное. Давление глобализации меняет картину социокультурного мира локальных сообществ, трансформирует, разрушает институты, поддерживающие и регулирующие развитие традиционной социокультуры. Социокультурная среда, подвергаясь модернизационным воздействиям, не только обретает новые качества, – наблюдаются процессы архаизации социокультурных отношений [Шмаков, 2007, с. 80–81]. Более того, подчеркивается, что «в ситуации разрушения культурных основ общества архаизация является закономерным процессом и ответной реакцией на трансформационные деформации» [Штомпель, Штомпель, 2010, с. 37]. З. Бауман в свое время грубо, но справедливо заметил: «Вместо того, чтобы служить очагом сообщества, местное население превращается в болтающийся пучок обрезанных веревок» [Бауман, 2004, с. 40]. Эти проблемные позиции усугубляют тенденцию трансформации и исчезновения традиционно сложившихся институтов. В то же время процессы социокультурной модификации определяют борьбу традиций и новаций, возникающую под давлением либеральных концепций, не укладывающихся в рамки деятельности сохранившихся социокультурных институтов. Возникает потребность формирования институтов, отражающих эволюцию социокультурной среды. Процесс сложнейший и растянутый во времени, неосуществимый без государственного урегулирования, теснейшим образом связанный с таким камнем преткновения как «национальная идея» или «идеология».

Проблема институционализации динамики социокультурного развития исследуется достаточно активно. Широко обсуждаются вопросы влияния глобализации на социокультурную эволюцию [Цыганова, Евстафьев, 2010, с. 19–34; Колоцова, Несмеянов, 2015, с. 2101–3204; Лекторский, 2018; Захаркин, 2021, с. 269–281]. А. С. Малиновский предлагает анализировать «взаимодействия и взаимопроникновение локальных культур как культурно-исторических образований, обладающих собственной ментальностью и способных к сохранению своей идентичности в условиях глобализации» [Малиновский, 2013, с. 177]. В этом смысле проблема развития мировой цивилизации, определение места и роли в ней локальных сообществ, сложности трансформации культуры и социальности в условиях расширяющегося влияния либерализма, являющегося, с нашей точки зрения, основой идеологии глобализации, обостряет необходимость сохранения традиционной культуры. Дилемма конструктивного и деструктивного воздействия глобализации провоцирует модификацию социокультурных институтов, обостряет задачу сохранения традиций и институционализацию новых социокультурных тенденций. В. А. Ядов отметил, что вектор российского общественного развития оста-

ется не совсем определенным, а функционирование современных российских социальных институтов находится в «переходном» состоянии. Общественное развитие зависит от влияния традиционных институтов и глобальных процессов [Ядов, 2005, с. 45–74]. Подчеркнем, что за проблемой институционализации стоит потребность сохранения традиционной культуры, удержание своего институционального места в системе общественных отношений.

Социокультурный институт как самодостаточное общественное формирование образуется в динамике жизнедеятельности локального сообщества, обладает собственной логикой развития, интегрированностью и функциональностью. В этом смысле социокультурный институт есть результат формирования связей и отношений индивидов и групп локального сообщества в процессе взаимодействий. Отметим, что трансформация социокультурных институтов является своеобразным маркером, указывающим направление развития социокультурной жизни под влиянием экзогенных и эндогенных факторов: эволюция, революция, импорт «чужих» социокультурных традиций и ценностей. Деятельность социокультурных институтов определяется и исполняется путем реализации функций, ориентированных на воспроизводство и регулирование совокупности ценностей, передачу социокультурного опыта и обеспечение воспитания, коммуникации, взаимодействия, интеграции, сохранение и развитие социокультурных традиций локального сообщества. Активность социокультурных институтов нацелена на формирование и воплощение в жизнь общественно-значимых целей, регламентирующих взаимодействия членов локального сообщества, способствующих объединению. Институты служат своеобразным инструментом, индикатором, определяющим потребности локального сообщества в сохранении исторически сложившихся способов жизнедеятельности, традиционной культуры и социальности. Процесс институционализации отображает функционально-целевую направленность активности институтов: понимание, объяснение, закрепление и контроль.

Функция закрепления и воспроизводства социокультурных ценностей, традиций, норм и правил, определения ролей и статусов, формирующихся в процессе жизнедеятельности, унифицирующих социокультурную среду, обеспечивает устойчивость социокультурного развития сообщества. Функция социализации: передача социокультурного опыта, принципов усвоение норм, правил и способов жизнедеятельности. Интегративно-координационная функция: формирование и воспроизводство общих целей, мобилизация и консолидация жизнедеятельности локального сообщества на основе институционализированных норм, правил, обычаев, системы ролей и санкций. Регулятивная функция: выработка и принятие процедур, регулирующих механизмов для управления и контроля над функционированием и развитием социокультурной среды, поддержание устойчивых связей и отношений в масштабах локального общества. В результате в динамике формирования и закрепления социокультурных традиций, норм, ценностей, общественных практик определяется система установок, правил, ролей и статусов, призванных регулировать социокультурное развитие локального сообщества.

Функционально-целевая направленность анализа проблемы возникновения и развития социокультурных институтов дает возможность отобразить процесс

институционализации в комплексе. В широком смысле слова институционализация, т.е. процедура формализации социокультурных отношений, связанная с образованием социокультурных институтов, устанавливается в ходе формирования потребностей и общих целей. Процесс институционализации есть создание логичного социально значимого порядка социокультурного развития, завершающегося организацией социокультурного института. Институционализация в конечном итоге отображает возникновение новых форм социокультурных практик, закрепляющих эволюцию социокультурного пространства в масштабах организационных структур, обладающих определенным уровнем власти, регламентирующей социокультурную деятельность. Эволюционный путь развития культуры и социальности в процессе институционализации «чужих» социокультурных ценностей в масштабах традиционного социокультурного пространства предполагает, не травмируя, не разрушая социокультурную идентичность, защищать ее от деструктивного давления на историческую память, духовно-нравственные традиции и ценности. Определяя масштаб и направление социокультурного развития локальных сообществ как комплексный процесс, охватывающий фундаментальные структуры, подчеркнем, что результат адаптации локального сообщества зависит от способности совместить внешние и внутренние факторы, обуславливающие социокультурную трансформацию. Но если приспособление образа мышления социума к меняющимся обстоятельствам и есть собственно развитие социокультурных институтов, то в локальном сообществе происходят более сложные по своему характеру перемены. Возникающие потребности, диктуемые обстоятельствами жизнедеятельности, меняют условия и правила всего образа жизни, закрепляя его в процессе эволюции культуры и социальности в нормах, правилах и т.д. Человеческий капитал локального сообщества претерпевает существенные трансформации, связанные не только с изменением форм собственности, идеологии, модифицируются традиционные производственно-экономические отношения, что активизирует процессы утраты социокультурных, трудовых традиций. В процессе модернизации закрепляются новые правила и нормы, призванные определять и формировать наборы ролей, обеспечивающих функционирование и развитие новых общественных практик, ранее не имевших места в жизни сообщества.

Выделим основные факторы, определяющие институциональную динамику социокультурного развития в процессе адаптации локальных сообществ к меняющимся условиям жизнедеятельности.

1. Трансформация традиционных производственно-экономических отношений способствует эволюции социокультурного пространства локальных сообществ в сторону снижения значимости традиционных формальных и неформальных практик институционального развития. В результате нарушения равновесия и гармонии между традиционными ценностями и реальностью социокультурные институты претерпевают ряд модификаций, влияющих на восприятие массовой культуры. Смещение глобальной и локальной культуры и системы общественных отношений, попытка «импорта» либеральных ценностей детерминируют проблемы и противоречия, связанные с нестабильностью, противоречивостью и конфликтностью локальной и глобальной социокультурной среды. Соответственно, в динамике коммуникаций формальных и неформальных практик, традиционных и «чужих» сущностей формируются поведенческие модели социокультурно-

го развития локальных сообществ, рассогласованные с традиционными нормами и ценностями, что предопределяет проявление курса дезинтеграции локального сообщества.

2. Дезинтеграционные процессы детерминируют тенденции конфликта локальной и глобальной социокультурной среды, что определяет движение в сторону сохранения и воспроизводства традиционных ценностей. Трансформация социокультурных институтов осуществляется преимущественно в контексте сохранения базовых социокультурных структур локального сообщества, с участием государственных организаций. Осуществляются слабые попытки регулирования институциональных изменений на уровне государственного законодательства.

3. Давление глобализации на локальные сообщества порождает развитие социокультурных форм, включающих новации и традиции, фиксируя потребность их институционализации. Дифференциация существующих и возникновение новых социокультурных структур способствует нарушению социокультурного баланса, обозначается своеобразный «социокультурный» кризис.

4. Унификация социокультурной среды становится доминирующей тенденцией развития локальных сообществ, определяющей процессы институционализации. Радикальные изменения традиционного образа жизни способствуют появлению разломов в социально-экономическом развитии, предопределяют процессы дифференциации, фрагментации. Социокультурные и институциональные преобразования активизируют интеграцию/дезинтеграцию локальных сообществ.

В процессе эволюции изменяются традиционные базовые структуры сообществ, ценностные основания, возникают институциональные дисфункции: нестабильность – проблема воспроизводства человеческого капитала; противоречивость – проблема формирования общих целей; конфликтность – разлом регулирующих механизмов, поддерживающих стабильность традиционной социокультурной среды; нелинейность – отказ от традиций, движение к парадигме инновационных изменений в культуре. Без решения отмеченных проблем возникает угроза дезинтеграции локального сообщества и потери социокультурной идентичности.

В заключение отметим, что процесс социокультурной трансформации связан с наличием противоречивых явлений кризиса и прогресса, конфликтности традиционализма и модернизации, социального протеста и поддержки. В то же время не совсем правильно было бы абсолютизировать конфликт нового и традиционного, социокультурные процессы не разламывают кардинально социокультурное пространство, но оказывают воздействие на социокультурную трансформацию локальных сообществ, деформируя базовые ценности. Анализ проблем эволюции социокультурного развития в условиях модернизационных потрясений определяет необходимость исследования универсализации и локализации социокультурного развития. Локальные сообщества Евразии обладают аутентичным идеологическим маркером, который является следствием исторически оформившегося типа социокультуры в пределах «месторазвития». Социокультурный фактор представляется фундаментом, основой сбережения традиционной социокультурной среды, генерализирующий устойчивое развитие социума. Мы рас-

смотрим социокультурную трансформацию как процесс, сочетающий в своем развитии традицию, модерн и архаику, обозначив их базовыми структурами эволюционирующего традиционного локального сообщества. Социокультурные преобразования в современном мире имеют глобальный характер, и рецептов безболезненного, бесконфликтного решения этой проблемы не найдено.

Список литературы

- Бауман З.** Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
- Веблен Т.** Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
- Захаркин Р. А.** Восприятие российского социума как кризисного // Вестник МГЛУ. Обществ. науки. Вып. 2 (843). 2021. С. 269–281.
- Колосова О. Ю., Несмеянов Е. Е.** Социокультурные трансформации в условиях глобализационных процессов // Фундамент. исслед. 2015. № 2–14. С. 3201–3204.
- Лапин Н. И.** Человек и культура. Его взаимодействие с обществом в прошлом, настоящем и будущем России (продолжая традиции осевого поколения) // Вопр. философии. 2021. № 5. С. 5–16. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-5-5-16>
- Лекторский В. А.** Человек и культура: Избр. ст. СПб.: СПбГУП, 2018. 639 с.
- Леонова О. Г.** Вызовы социокультурной глобализации и ответы цивилизации // Соц.-гуманит. знания. 2011. № 2. С. 227–235.
- Малиновский А. С.** Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2013. № 1 (129). С. 176–179.
- Норт Д.** Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. М., 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 69–291.
- Рудковский Э. И.** Культурная безопасность: глобальный и региональный контекст // Искусство и культура. 2018. № 4 (32). С. 79–83.
- Тойнби А. Дж.** Постижение истории: Сб. М.: Рольф, 2001. 640 с.
- Федотова В. Г., Федотова Н. Н., Чугров С. В.** Культура, институты, политика // Полис. Полит. исслед. 2018. № 1. С. 143–156. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.10>
- Цыганова Л. А., Евстафьев Д. Г.** Постглобальное социокультурное развитие // Обществ. науки и современность. 2010. № 6. С. 19–34.
- Черезов Д. Н.** Социокультурные институты гражданского общества в структуре социальной политики современной России // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2015. С. 268–276.
- Шмаков В. С.** Модернизация в России: от традиции к глобализму // Вестн. НГУ. Сер.: философия. 2007. Т. 5. Вып. 2. С. 76–81.
- Шмаков В. С.** Социокультурное пространство: к проблеме объяснения и понимания // Сиб. филос. журн. 2021. Т. 19. № 2. С. 75–87. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-75-87
- Штомпель Л. А., Штомпель О. М.** Архаизация современной культуры: необходимость или случайность? // Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4). С. 34–42.

- Штомпка П.** Социальные изменения как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.
- Ядов В. А.** Трансформация российских социальных институтов // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М.: Флинта: МПСИ, 2005. С. 45–74.
- Kivinen M., Maslovskiy M.** Russian modernization: a new paradigm. In: Russian modernization: a new paradigm / Ed. by M. Kivinen, B. Humphreys. Abingdon: Routledge, 2021. P. 1–29. DOI: 10.4324/9781003099161

References

- Bauman Z.** Globalization. Consequences for the individual and society. Moscow: Ves' Mir, 2004. 188 p. (in Russian).
- Cherezov D. N.** Socio-cultural institutions of civil Society in the structure of social policy in modern Russia // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2015. P. 268–276. (in Russian).
- Cyganova L. A., Evstaf'ev D. G.** Post global socio-cultural development // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. no. 6. P. 19–34. (in Russian).
- Fedotova V. G., Fedotova N. N., Chugrov S. V.** Culture, institutions, politics // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. no. 1. P. 143–156. (in Russian).
- Kivinen M., Maslovskiy M.** Russian modernization: a new paradigm // Russian modernization: a new paradigm / Ed. by M. Kivinen, B. Humphreys. Abingdon: Routledge, 2021. p. 1–29.
- Kolosova O. Yu., Nesmeyanov E. E.** Socio-cultural transformations in the context of globalization processes // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. no. 2–14. p. 3201–3204. (in Russian).
- Lapin N. I.** Man and culture. His interaction with society in the past, present and future of Russia (continuing the traditions of the axial generation) // Voprosy filosofii. 2021. no. 5. P. 5–16. (in Russian).
- Leonova O. G.** Challenges of socio-cultural globalization and answers of civilization // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2011. no. 2. P. 227–235. (in Russian).
- Malinovskij A. S.** Cultural globalization (glocalization). Local and transnational // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. no. 1 (129). P. 176–179. (in Russian).
- Nort D.** Institutions and economic growth: a historical introduction // Thesis, 1993, vol. 1, no. 2, pp. 69–291. (in Russian).
- Rudkovskij E. I.** Cultural security: global and regional context // Iskusstvo i kul'tura. 2018. no. 4 (32). P. 79–83. (in Russian).
- Shmakov V. S.** Modernization in Russia: from tradition to globalism // Bulletin of the NSU. Series: Philosophy, 2007. vol. 5. no. 2. P. 76–81. (in Russian).
- Shmakov V. S.** Sociocultural space: to the problem of explanation and understanding // Siberian Philosophical Journal. 2021. vol. 19. no. 2. P. 75–87. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-75-87
- Shtompel' L. A., Shtompel' O. M.** Archaization of modern culture: necessity or chance? // Cennosti i smysly. 2010. no. 1 (4). P. 34–42. (in Russian).

- Tojnbi A. Dzh.** Comprehension of history. Collection. Moscow: Rol'f, 2001. 640 p. (in Russian).
- Veblen T.** The theory of the leisure class. Moscow: Progress, 1984. 367 p. (in Russian).
- Yadov V. A.** Transformation of Russian social institutions // Social'nye transformacii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyj analiz. Moscow: MPSI, 2005. P. 45–74. (in Russian).
- Zaharkin R. A.** Perception of Russian society as a crisis // Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki. 2021. no. 2 (843). P. 269–281. (in Russian).

Сведения об авторе

Владимир Сергеевич Шмаков, доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского от-
деления Российской академии наук

Information about the Author

Vladimir S. Shmakov, Doctor of Science (Philosophy),
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences

*Статья поступила в редколлегию 13.02.2023;
одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 27.04.2023*
*The article was submitted 13.02.2023;
approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication 27.04.2023*